

УДК 101.1:316.472

DOI: 10.21146/1606-6251-2025-3/4-50-68

Д.В. Полежаев

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА: ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу практических образовательно-воспитательных механизмов направленного становления общероссийской гражданской идентичности, сохранения в исторической памяти новых поколений россиян Правды об истории и цивилизационном значении Великой Отечественной войны и Великой Победы.*

Подчеркивается научно-образовательная значимость нового «Историко-культурного стандарта» в освоении курса истории России и понимании значимости событий прошлого для современного гражданского самосознания детей и молодежи. Собранные в этом документе разномасштабные дидактические формы необходимо дополняются личностно значимым содержанием.

Рассматриваются вопросы конструирования, реконструкции и деконструкции исторической памяти о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне, а также адаптации ментально значимых особенностей, смыслов отечественной истории к современному российскому общественному сознанию, прежде всего, молодежи.

Сохранение памяти о событиях, смыслах и историческом значении Великой Отечественной войны и Великой Победы понимается как общая задача современного российского общества и государства.

Полежаев Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор, ведущий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования (Волгоград). E-mail: polezh@mail.ru

Анализируется воспитательный потенциал занятий, посвященных различным вопросам Великой Отечественной войны, трудности его реализации в образовательной практике, обозначаются перспективы преодоления сложностей в восприятии проблемных узлов, значимых в цивилизационном, культурно историческом, ментальном плане современного российского бытия. Конкретные имена, даты и события, место бытия, истории Великой Отечественной войны в сопряжении с современной воспитательной военной историей России дают нам духовные, интеллектуальные опорные точки, органичные интеграции исторических российских территорий в пространство русского мира.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Великая Победа, историческая память, менталитет, общероссийская гражданская идентичность, патриотизм, философия образования и воспитания, местобытие и «время-бытие» человека.*

Великая Отечественная война как символ героизма и самоотверженности народа-победителя: вместо введения. Юбилей или праздник Победы – это, конечно, символ, это – олицетворение нашего отношения к свершившемуся в истории событию. Символическое отношение к прошлому может отражаться в языке, знаках или поведении, в т.ч. в социальных аттитюдах, т.е. проявляться в качестве ментальных характеристик нашего социально-индивидуального сознания, целенаправленно закрепленных на уровне функционирования глубинно-психических социально-культурных установок.

Волгоградские школьники и студенты живут в непрерывном «круговращении» победы, а задача педагогов – на каждом уровне их возраста фиксировать значимые для них смыслы региональной и общероссийской истории, закрепляя, таким образом, их собственное место в истории, прививая уважительное отношение к прошлому, чуткое к искажениям, неуважению и неправде. Этим закладывается фундамент деятельностного понимания того, что есть патриотизм; как быть патриотом не пафосно и громко, а каждодневно и с пользой для окружающего социального мира.

Думается, это очень хорошо, что понятие «патриотизм» перестало быть «неудобным». Оно уже не окрашивается сегодня в

разного рода цвета, как это было в 90-е годы прошлого века: «красный» (значит, — «коммуняка»), «коричневый» («фашист») или «чёрный» («нацист»). Патриотизм перестал быть «запретным», как, например, до сего времени в нашей стране на конституционном уровне запрещена идеология. Но патриотизму молодёжь нужно учить, учить вновь и снова, поскольку смена поколений и прирастание новых граждан страны — процесс неизбежный. Если чуть упустить систему воспитательной работы из нашего государственно-общественного, научного и педагогического внимания, то сразу найдутся те, кто захочет воспитывать наших детей по-своему, перестраивая на свой лад их идентификационные и ментальные характеристики.

Историческая память и идентичность: проблема местобития человека в пространстве исторической темпоральности. Существует множество определений феномена исторической памяти, которые могут быть рассмотрены, как в сравнительном ключе, так и в плане взаимного дополнения. Иногда под памятью понимается «способность сохранять восприятия и представления после момента переживания; память означает также (образно выражаясь) хранилище» [4, 330]. «Историческая память — процесс осовременивания прошлого в сознании индивидуальных или коллективных субъектов» [19, 170].

Немецкий исследователь истории культуры Йорн Рюзен рассматривает историческую память как «ментальную процедуру исторического сознания» [22], что соотносится, в нашем понимании, с концепцией ментального времени отечественного философа и историка-медиевиста А.Я. Гуревича, рассматривавшего память в качестве элемента в системе концептов, определяющих ментальность человека Средневековья [3]. Такое понимание ментальных феноменов позволило представить менталитет как *систему* внутренних глубинно-психических социально-культурных установок, каждая из которых являет собой относительно самостоятельный компонент, существенный, прежде всего, в идентификационном плане [13, 162-168]. Культурная память имеет сакральную окраску, ей присуща приподнятость над уровнем повседневности» [1, 369]. Данное утверждение вполне соотносится с нашим пониманием значимости сохранения смысла и значения Великой Отечественной войны в исторической памяти народа.

Историческая память – это некоторый «набор» ценностно-смысловых концептов, сохраняемых и воспринимаемых в качестве «значимых» и «органичных» (в определённом смысле – «исходных» / «изначальных») в содержании наличной культуры, и выступающих опорными точками настоящего и будущего социально-индивидуального бытия. Этот «набор» исторического прошлого, актуальный для настоящего, может быть предъявлен в именах, названиях, датах, цифрах, событиях, местах и другого рода культурно-исторических константах, распознаваемых в качестве значимых субъектом национальной жизни на внесознательном уровне, в т.ч. местобытие человека и сообщества, существенное в воспитательном и личностно-созидательном плане [10, 15-20].

Сопряжение исторической памяти с феноменом идентичности выводит нас на трёхуровневую модель национальной самоидентификации субъекта социальной жизни – национально-государственного, национально-регионального, национально-этнического [16, 5-14]. Каждый из этих уровней фиксируется через соответствующие понятия и категории, наполняющие, в т.ч. их личностное содержание.

Сегодня, как и во все времена, нам следует искать «опорные точки» исторического самосознания для становления и укрепления нашей общей российской идентичности. Одна из таких мощнейших исторических «опорных точек» – Великая Отечественная война, ставшая неизбывной составляющей нашего общего гражданского самосознания.

Великая Отечественная война в именах, датах, событиях, цифрах: «эмоцио» и «рацио». Изучение того или иного периода истории предполагает выделение существенных его элементов, характерных и исторически уникальных. Новая концепция преподавания истории (2020) даёт нам сегодня эти ориентиры исторической самоидентификации субъекта социальной действительности.

И это современное понимание исторического процесса, а также особенностей его повседневного восприятия тесно связано с восприятием прошлого нашей страны. Проблемными историческими узлами выступают, например, вопросы периодизации Великой Отечественной войны, оценки её этапов, причин неудач первых месяцев войны. Известны также и другие про-

блемные узлы. Вспоминается у бабушки в деревне учебник 1950 х годов (жаль, не сохранился...), где вся война «сводилась» в определённом смысле к «десяти сталинским ударам». Нам и сегодня близки эти значимые идеологемы: о «повороте» в Великой Отечественной войне – по итогам битвы под Москвой и об её «коренном переломе» – после Сталинграда.

Помним мы и очернительство войны и победы в 1990-е годы – её героев и подвижников труда, действий командования и гражданского населения. Тогда в средствах массовой информации смаковались темы «заградотрядов», штрафных батальонов, «одной винтовки на троих», военных преступлений и злоупотреблений советских солдат и офицеров. При этом оправдывались предательство, трусость и дезертирство... Все это было в годы войны в тех или иных масштабах, но на этом никогда не воспитать уважения к историческому прошлому. А воспитание гражданина и патриота – это государственная задача, значимая для общества.

Конечно, можно вспоминать котлы окружения, позорные отступления первых месяцев войны и гибель целых армий... А можно вспоминать подвиги, например, подвиг «33-х героев» (одна из улиц Волгограда так и называется сегодня), которые под Сталинградом выстояли против 70 немецких танков, подбив 27 из них, и ни один не погиб. Слава об этом подвиге разнеслась тогда по всей Красной Армии!.. Да и сегодня она не должна быть забыта, затушена суетой повседневности [18, 12].

Ярчайшим примером самоотверженного служения Родине и гражданской ответственности стала историческая личность донского казака К.И. Недорубова. В первую мировую войну он стал полным георгиевским кавалером. В гражданскую войну сражался то за «белых», то за «красных»... За подвиги в годы Великой Отечественной войны получил звание Героя Советского Союза [6, 229-239]. «Донской казак, лихой и бравый, он три войны прошёл со славой» – звучит по хуторам и станицам Волгоградской области до сего дня.

Да, есть подвиги, отлитые в бронзе, высеченные в мраморе... Были герои, «повторившие подвиги» Александра Матросова, Николая Гастелло, Матвея Путилова и других людей-символов ещё до них самих [17]. Но есть в Волгограде бетонный мо-

нумент человеку, подвига которого не повторил никто в мире. Морской пехотинец Михаил Паникаха, когда пуля разбила в его руках одну из бутылок с горючей жидкостью, и его охватило пламя, бросился горящим факелом на немецкий танк и разбил вторую бутылку о крышку моторного люка. Танк, по воспоминаниям очевидцев, пятился перед ним (возможно, искал сектор обстрела), и казалось, что немецкая машина отступает перед Человеком. Какова сила духа! Поисковики, поднимающие в наши дни в степях под Волгоградом (да и в самом городе) останки погибших, говорят: «Если лопата ударила по стеклу — бросай лопату и выпрыгивай из раскопа, вдруг, это — «коктейль Молотова». Разбитую бутылку с горючей жидкостью и через 80 лет, — пока она не сожжёт железо и не выгорит, — не потушить. А Михаил горел и бежал уничтожить врага! Сила духа! Впрочем, сегодня подвиг героя опошлили: в одном из фильмов горящие солдаты идут ровными рядами на врага... Но так не было. М.А. Паникаха в декабре 1942 г. был посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени, а в мае 1990 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал одним из ярчайших символов Победы! [21, 24]. А подвиг «Сталинградского Данко» уникален, и надо бы об этом героическом примере помнить, передавая его как пример мужества, самоотверженности, преданности Родине.

Да, сегодня снято немало хороших фильмов, роликов и передач о войне, предназначенных для детей и молодёжи. Видится важным их общее патриотическое целеполагание, совпадающее с тем, что сегодня стоит в качестве задачи перед нашим обществом и государством. Эмоции войны и Победы очень сильные, и на них надо опираться в воспитании. Сегодня очень важно передавать это подлинное историческое содержание Войны и Победы детям. Насколько возможно, сохранив в нашей коллективной памяти историческую достоверность нашего героического прошлого.

Память о второй мировой войне: особенности реконструкции, деконструкции и адаптации к современному общественному сознанию. Методологически значимыми видятся нам рассуждения социально-философского и историко-философского плана о том, что сохранение исторической памяти народа / социальной груп-

пы / отдельного индивида рассматривается, как «механизм» формирования общероссийской гражданской идентичности вообще. Не менее справедливо, по-видимому, говорить и о его («механизма») в каком-то смысле «агрегатных» (а в нашем понимании – необходимых) составляющих системы гражданско-патриотического воспитания и последовательного формирования идентичности народа и человека с опорой на культурно-цивилизационные истоки (ориентиры) «Русского мира» в пространстве исторической темпоральности [7, 29-39].

Феномен исторической памяти имеет, как известно, множество толкований и особенностей понимания, которые важны не столько в категориально-понятийном плане, сколько в содержательном отношении, например, в понимании истории – подлинной или ложной, в исторической памяти, измеряемой в соотношении и взаимодействии наличных составляющих – каково позитивное / продуктивное значение каждого из них? [9, 20-32].

Важный аспект «измерения» исторической памяти фиксируется в таких социально-философских и социологических понятиях как «национальная мифология» / «национальное конструирование». При этом, в каждом из этих случаев необходимо срабатывает опора на некоторые внешние артефакты – памяти, места, существующего в пространстве исторической неопределенности («Китеж-град» [15, 733-752]), либо обхоженного, как, например «Мамаев Курган» в Волгограде, «Малахов Курган» в Севастополе или «Гора князя Олега» в Белой Калитве... Восстановленные или «сконструированные», они необходимо выступают своего рода «опорными точками» должного и устойчивого восстановления исторической памяти современного человека или целой социальной группы, народа и государства, в том числе общероссийской гражданской идентичности в целом [14, 55-69].

Волгоградская область несет и поныне исторически традиционные знаки и смыслы Сталинградской победы 1942-1943 гг., воспринимая как должное их непрерывное мироощущение / переосмысление, освоение и сохранение – в наиболее глубоких, ментальных, реперных точках, а также их транслирование в пространстве наличной культуры. Патриотизм (в том или ином его понимании) – как феномен национально-исторического самосознания социального субъекта – необходимо фиксирован в

каждом из нас – в том или ином смысле, в той или иной степени понимания его содержательной завершенности [5, 193-200]. Некоторые примеры приведём ниже.

Направленное формирование повседневного исторического самосознания связано, несомненно, с опорой на ряд культурно-исторически значимых национально-ориентированных феноменов, актов, которые в пространстве образовательных учреждений традиционно выступают в качестве педагогических технологий. А это – не только технологии обучения или чуть шире – образования, но и технологии воспитания, становления самосознания индивида, его общероссийской гражданской идентичности, различающийся в аспектах, но цельной в некотором общем духовно-интеллектуальном единстве [11, 36-40].

Известно, что историческая память, как и ментальные установки общественного сознания и бессознательного («внесознательного», как об этом говорит Д.Н. Узнадзе [20]), с нарастанием новых поколений имеет свойство «затухать», проявляясь в необычных вопросах и причудливых высказываниях. Это историческое недопонимание характерно сегодня для детей и молодежи в значительной степени. Диалог с московской школьницей: «Разве немцы захватили Москву?» – «Нет, их остановили около “ИКЕИ”!» Вот вам – мгновенное сопряжение прошлого и настоящего, «время-бытия» и «местобытия»! Ученики начальной школы после встречи с ветеранами спрашивают учительницу: «А как они, такие старые, воевали?» Каждый шаг истории нужно разворачивать для детей в его повседневном понимании, объяснять термины, понятия, простые слова. Ведь за всем этим таятся глубокие смыслы, важные, в том числе для самосознания будущей личности маленького человека.

В контексте этой проблемы недопонимания весьма сложной выступает должная адаптация современного молодого человека к прошлому. А это – трудное дело, как для педагога, так и для исследователя, да и для родителя, потому что это ещё и процесс непрерывного самосознания – личностного и социального. «... Одежду снимали с убитых», потому что не было одежды в достаточном количестве. Трудно это понять сегодня – в пространстве современного общества потребления, где многое видится сверхизбыточным. *Умиравший от голода Ленинград*, – потому

что не было в достаточном количестве продовольствия. Памятник *детям военного Сталинграда* открыт в Волгограде в 2015 г. — девочка в шубке, замотанная в платки, привычное облачение военной эпохи, потому что не было комфортной детской одежды, приспособленной для низких температур [8, 202-211]. Память о детях войны нужна вовсе не для того, чтобы напугать современных детей, а чтобы была уважительная память о горьком прошлом.

Для сохранения исторической памяти можно всмотреться в фотографии прошлого и совместить изображения с теми же местами в настоящем. А можно подняться на Мамаев Курган и всмотреться, вслушаться в его грандиозную символику. Двести ступеней, поднимающих нас к «Площади Героев» — это двести дней и ночей Сталинградской битвы. Боец на «Площади Стоявших насмерть» с лицом командующего 62-й Армии В.И. Чуйкова (это подтверждает личный автограф скульптора Е. Вучетича на фотографии). В ходе подъёма посетителя на курган солдат словно поднимается из земли, закрывая собой Родину-Мать! На Мамаевом Кургане похоронен маршал В.И. Чуйков — единственный маршал Советского Союза, похороненный не в Москве, а, по личному завещанию, «рядом со своими бойцами»...

В Городе-герое Волгограде множество памятных исторических мест, посвящённых великому сражению. Многие из них парадные и триумфальные, торжественные и величественные, а некоторые повседневные и оттого, наверное, даже более близкие сердцу [2]. Старый тополь на Аллее Героев, переживший войну... Пробитый осколками железный столб на Привокзальной площади... Недалеко от бывшей остановки «Завод газовой аппаратуры» (бывшей, потому что нет завода, и название «ушло»...) увидел под ногами канализационный люк с надписью «Сталинград». Сейчас на месте разрушенного завода строится очередной жилищный комплекс, идёт реконструкция этого участка улицы Новодвинской, где был «мой люк». Интересно будет потом взглянуть, сохранится ли этот артефакт в полотне нового асфальтового покрытия?

«В прошлом не было ничего прекраснее молодости»: мифы и легенды исторического прошлого. Говорят, человеческая память милосердна: со временем вспоминается только лучшее, непри-

ятное уходит. Так прошлое идеализируется механизмами памяти в сознании отдельного человека. Что уж говорить о коллективном сознании, память которого может направленно корректироваться в соответствии с актуальными идеологическими установками правящего режима. Идеализация оценок нашего исторического прошлого, закрепление их в памяти повседневной — обычное дело для человека в отношении самых различных событий, в т.ч. в отношении Великой Отечественной войны.

«В прошлом не было ничего прекраснее молодости!..» Однажды на курсах повышения квалификации педагогов я сказал эту фразу, и через много лет мне её «вернули» уже как цитату — с благодарностью за неё как за опору в личных духовных исканиях... В прошлом было многое — всякое, и надо, наверное, сказать спасибо Создателю, родителям и друзьям за то, что они оградили нас от непрерывно бурлящего вокруг человека негатива и зла. Конечно же, это в полной мере относится и к истории Великой Отечественной войны и победы в ней. Подлинное знание и живые эмоции постепенно заменяются мифами, легендами, сказками; некоторые из них величественны и таинственны, другие не вполне понятны.

В 2025 г. в Волгограде написаны несколько икон «Явление Богородицы в Сталинграде». Документальных подтверждений этому нет. История основана на донесениях сталинградских политруков о многочисленных слухах среди красноармейцев, что такое явление произошло в действительности и что это было знаком нашей победы под Сталинградом. Из года в год среди волгоградцев ходит слух, как два пулемётчика, прикрывшись закладной плитой Александро-Невского собора, закрытого после революции и разобранного после битвы, победили многократно превосходящих врагов и даже не были ранены. А православный храм «лёг» после войны в центре города битым камнем под новыми автомобильными дорогами и тротуарами, и это — уже не легенда...

В годы войны и Сталинградской битвы, повторим, случилось всякое: и низкое, подлое и высокое, самоотверженное, как, впрочем, и сегодня. Нам важно концентрировать внимание своё и новых поколений граждан страны на лучшем; нет, не идеализируя прошлое, но — направляя, ориентируя, подчёркивая вы-

сокое, прекрасное, чтобы развить именно это в маленьком человеке, да и в самом себе.

Социально-исторический анти-патриотизм российского общества конца XX века – «лихих 90-х годов» – ещё долго будет проявляться разного рода негативными отклонениями в современной науке, культуре, образовании и воспитании. Исправление ситуации, нивелировка угроз, связанных с утратой национальной идеи, новообретение которой происходит, на наш взгляд, сегодня, – наша общая задача. Именно от нашего патриотического единства зависит итоговый «продукт» современного российского воспитания и образования, зависит, насколько успешно будет проходить направленное становление гражданина и патриота, формирование общероссийской гражданской идентичности, в т.ч. в той части, что связана с исторической памятью о Великой Отечественной войне.

Гражданско-патриотическое воспитание: потенциал, пределы и перспективы. Почему сегодня актуальны философско-образовательные аспекты гражданско-патриотического воспитания?.. Потому что речь идёт, в первую очередь, о смысле, целях, ценностях и ориентирах социально-индивидуального самосознания – как ментально обусловленных предпочтениях, т.е. в определённом смысле – о «всеобщем». И это не только те существенные, значимые ценностно-смысловые концепты, культурно-исторические константы, которые мы собрали в нашей социолого-образовательной модели «Матрица идентичности» [12, 185-193], но и ориентиры, «опорные точки» реального самоопределения, повседневного самосознания человека.

Российское образование необходимо решает сегодня эту задачу гражданской идентичности и патриотического становления личности, восполняя упущенное, воспитывая и детей, и их родителей методами музейной педагогики, учебно-исследовательской и социально-проектной работы. Но есть и свои проблемы даже там, где всегда были сильны традиции патриотизма. Город-герой Волгоград имеет на своей территории уникальный архитектурный памятник-ансамбль «Мамаев Курган» (в годы Сталинградской битвы – «Высота-102»), где захоронены перед его открытием в 1967 г. останки свыше 34 тыс. бойцов и командиров Красной Армии (там перезахоронен и мой дед – Бело-

ножкин Дмитрий Алексеевич, погибший в декабре 1942 г. в районе городского посёлка «Нижние Баррикады»). А перезахоронения на мемориальном кладбище за Курганом с 1994 г. — по итогам работы поисковых отрядов Волгоградской области и других регионов России — производятся и сегодня.

Несколько лет назад на мемориальной плите в Александровском Саду у Могилы Неизвестного солдата в Москве название Города-героя Волгограда было изменено на «Сталинград». Позже я увидел эту замену и в Севастополе. Наверное, то же самое — во всех городах-героях... Трудно понять эту логику, ведь звание «Герой» было присвоено в 1965 г. именно Волгограду, когда Сталинград уже стал частью истории нашей страны, Великой Отечественной и Второй мировой войн. Конечно, мы помним, в письме И.В. Сталина именно Сталинград был назван в числе «городов-героев» еще в 1945 г. Возможно, здесь таится ключ к пониманию этой странной в юридическом отношении подмены.

Однажды в начале 2000-х годов ветераны Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы на встрече в музее-панораме «Сталинградская битва» спросили меня, тогда молодого кандидата наук, как я отношусь к переименованию Волгограда в «Сталинград». Выходя на трибуну, думалось, как ответить честно, не погрешив против собственного мнения, и при этом не обидеть уважаемых и уже пожилых людей — героев войны, к которым всегда относился с глубоким уважением... И ответил так: «Моя бабушка родилась в Царицыне в 1905 г., и ее “лишили” родного города, переименовав Царицын в Сталинград (в 1925 г.). Моя мама родилась в Сталинграде в 1937 г., и ее тоже “лишили” родного города, переименовав Сталинград в Волгоград (в 1961 г.). Я родился в Волгограде в 1968 г., и если его переименуют, я, наверное, тоже буду “лишён” родного города. Если в этом логика нашей истории — я не против переименования. Но разве мы родились в разных городах?..» Не надо переименовывать мой город в «Сталинград». Надо бы сделать Волгоград достойным носить высокое имя хранителя исторической памяти... И самим быть достойными этого... Волны переименований нас пока миновали. Но думается, что обустройство современности — это и есть деятельное и уважительное отношение к нашему прошлому — военному или трудовому, культурному или научному.

Деятельное осмысление истории связано, в т.ч. с постоянным изучением того, что нас окружает, с вовлечением в это исследование новых поколений россиян — студентов, школьников, даже воспитанников детских садов, собственных детей и зарубежных гостей. Недавно учитель истории школы одного из прилежащих к областной «столице» районов спросила у своих восьмиклассников, кто из них бывал на Мамаевом Кургане. Из 25 человек класса подняли руки лишь трое. Понятно, что задача проведения экскурсии на Мамаев Курган была определена. В нём — великий смысл, который каждое новое поколение граждан России определяет для себя по-новому; и важно, чтобы он был направлен на созидание, а не разрушение, на конструирование нового на старых и верных опорах.

К слову, этот монумент, вошедший в свое время в число «семи чудес России», в последнее время часто ошибочно (не только в СМИ, но и в выступлениях государственных чиновников, даже регионального масштаба) называют «Родина-мать зовёт!», путая с названием еще одного великого произведения отечественной культуры — плакатом Ираклия Тоидзе, созданного практически сразу после начала Великой Отечественной войны — в июне 1941 г.

Великая Победа как ценностно-смысловой и ментальный ориентир государственно-политической интеграции исторических регионов России: вместо заключения. 80-летний юбилей Победы. Её символизм, о котором мы говорили в начале нашего доклада, велик и силен. Символика Великой Победы окружает нас и сопровождает нашу повседневность сегодня. Даже на железнодорожных билетах, благодаря которым мы добрались на конференцию в Институт философии РАН и вернёмся обратно, в Волгоград, изображён монумент Родины-Матери на Мамаевом Кургане, цифра «80» и слово «ПОБЕДА»!

Борьба за Победу продолжается и сегодня. Вспомним страшные кадры великого фильма Михаила Ромма (1965 г.). Покажем это зло детям? Зло, ставшее для немецких бюргеров и солдат тех лет повседневным и привычным. Или опять пожалеем «деточек» и, чтобы не нарушать комфорта их социального и психологического бытия, затрём, размоем жёсткие кадры? Война с фашизмом — информационная, дипломатическая, военная, гибридная — про-

должается. Может быть, именно в этом и заключается историческое предназначение России и русского народа? Сегодня нужны с опорой на историческую память поиск и формулировка новой русской национальной идеи, вычленение её смыслов, в т.ч. «космических», трансцендентных. Она наверняка, как это бывало в истории, объединит собой многих новых приверженцев вокруг нашего Отечества, поскольку в мире нет сейчас, увы, объединяющих идей, кроме примитивной «идеи денег». И если в Победе над фашизмом заключается смысл русской истории, то... «Наше дело правое! Враг будет разбит» Победа будет за нами!»

Каждый на своём месте сегодня решает задачи образования и воспитания идейного человека, сохранения исторической памяти и правды о Великой Отечественной войне. Есть свои задачи и у учителя, воспитателя – сделать интересной и поучительной уроки истории России для благодарных потомков. Только на этом можно строить настоящую жизнь страны и строить планы на будущее... Не в этом ли и заключается смысл обретения новой русской идеи, основывающейся на особом измерении в русской душе «национального», «соборного» и «космического»?.. Уважительное отношение к нашему прошлому строится с учётом военных, трудовых, культурных и научных факторов современного российского бытия.

Роль отечественной философии в поиске новых и осмысленных наличных методологически значимых аспектов российского образования не вызывает сомнений. И если «Вектор Победы» современного российского самосознания состоит из точек, а система работы по гражданско-патриотическому воспитанию представляет собой систему научно-образовательных мероприятий, то одно из них состоялось сегодня, дополняя собой общий «Вектор Победы». Видится важным, что российское философское сообщество приняло сегодня к рассмотрению такие значимые темы, связанные с поиском философских смыслов Великой Отечественной войны и Великой Победы. Надеемся, что эти темы уже не уйдут из актуального философского дискурса, поскольку они важны не только с точки зрения постоянного «вспоминания» наших исторических опор, но и с точки зрения укрепления идентификационных точек нашего современного мировоззрения – мировидения и мирочувствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев А.Г.* Память культурная // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред.: А.О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 369-371.
2. Города — герои. Волгоград / Секретные материалы 20 века. Досье. — СПб.: Девиз, 2016. — № 66 (13). — 32 с.
3. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». — М.: Индрик, 1993. — 328 с.
4. Краткая философская энциклопедия. — М.: Изд. группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — 576 с.
5. *Машенцева Н.В., Полежаев Д.В.* Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2010. — № 3 (13). — С. 193-200.
6. *Полежаев Д.В.* Воспитание патриотизма на примерах сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне // Многонациональное братство народов в Великой Победе: матер. форума (апрель-май 2020 г.) / Отв. ред.: Л.И. Будченко, Ю.Ф. Болдырев; Волгогр. рег. отд-е Ассамблеи народов России. — Волгоград: Принт, 2020. — С. 229-239.
7. *Полежаев Д.В.* Гражданско-патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти средствами школьного музееведения: теория, практика и перспективы развития // Патриотическое воспитание: теория и практика реализации исторического компонента образования: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Сталинградской Победы (г. Волгоград, 21 апреля 2023 г.) / Каф. педагогики и восп. деятельности ГАУ ДПО «ВГАПО»; Регион. ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания; ВОО «АУИО»; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (науч. ред.) и др. — М.: Планета — Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО ВГАПО, 2023. — С. 29-39.
8. *Полежаев Д.В.* Дети Сталинграда: историческое свидетельство маленького участника войны (Памяти Зинаиды Белоножкиной) // V Сталинградские исторические чтения: сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 24 ноября 2017 г.) / ГАУ ДПО «ВГАПО»; кафедра обществ. наук; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (отв. ред.) и др. — М.: Планета, 2018. — С. 202-211.
9. *Полежаев Д.В.* Историческая память: особенности социально-философского понимания // Историко-культурный стандарт как основа формирования гражданской идентичности учащихся: сб. науч. докладов и сообщений Межд. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13 апреля 2018 г.) / ГАУ ДПО «ВГАПО»; кафедра обществ. наук; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (науч. ред.) и др. — Волгоград: РИЦ «ВГАПО», 2018. — С. 20-32.
10. *Полежаев Д.В.* Историческая память Сталинграда: воспитательный потенциал и практика реализации // VI Сталинградские исторические чтения: сб. науч. докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 9 ноября 2018 г.) / ГАУ ДПО «ВГАПО»; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (науч. ред.) и др. — Волгоград: РИЦ «ВГАПО», 2019. — С. 15-20.
11. *Полежаев Д.В.* К вопросу о логике национального единства, или Общероссийская гражданская идентичность как философско-образовательный феномен // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б: Гуманитарные науки. — 2024. — № 2. — С. 36-40.
12. *Полежаев Д.В.* «Матрица идентичности»: история, краеведение, историческая память (эпистемологический контекст российского гражданского самосознания) // Философия и методология истории: сб. науч. ст. X Всерос. науч. конф. (г. Коломна,

21 апреля 2023 г.) / М-во образования Моск. обл., Гос. соц.-гум. ун-т / Отв. ред. В.А. Давыдов. – Коломна: Изд-во ГСГУ, 2023. – С. 185-193.

13. *Полежаев Д.В.* Ментальность личности и «военный синдром» // Клио. Журнал для учёных (Санкт-Петербург). – 2001. – № 1 (13). – С. 162-168.

14. *Полежаев Д.В.* Практические ориентиры становления общероссийской гражданской идентичности на основе сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне // X Юбилейные Сталинградские исторические чтения: сб. матер. Межд. науч.-практ. конф., посвященной 80-й годовщине начала контрнаступления советских войск под Сталинградом (г. Волгоград, 18 ноября 2022 г.) / Кафедра педагогики и восп. деятельности ГАУ ДПО «ВГАПО»; Регион. ресурсный центр гражданско-патриотического воспитания; ВОО «АУИО»; редкол.: проф. Д.В. Полежаев (науч. ред.) и др. – М.: Планета, 2023. – С. 55-69.

15. *Полежаев Д.В.* Сохранение исторической памяти как механизм становления общероссийской гражданской идентичности: «сталинградский» опыт // Победа одна на всех. Духовные, социально-экономические и военно-политические аспекты Великой Отечественной войны: монография / Н.Э. Анисимова, В.А. Ахмадуллин, В.И. Бакланов [и др.]. – М: Прометей, 2025. – С. 733-752.

16. *Резник Ю.М.* Человек и его цивилизационная идентичность (введение) // Вопросы социальной теории: научный альманах. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 5-14.

17. *Родимцев И.А., Аргасцева С.А.* Герои Сталинградской битвы; под ред. И.А. Родимцева. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 360 с.

18. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / С.В. Соловьева (отв. ред.), Е.Ю. Болотова, М.Н. Опалев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Планета, 2023. – 240 с.

19. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред.: А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

20. *Узнадзе Д.Н.* Формы поведения человека / Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. С. 255-304. (Сер. «Психология-классика»).

21. Хроника Сталинградской битвы. Научно-популярный альбом. – Волгоград, 2013. – 72 с.

22. *Rusen J.* History: Narration, Interpretation, Orientation / Oxford. – N.Y.: Berghahn Books, 2024. – 222 p.

D.V. Polezhaev

THE GREAT VICTORY IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE: PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

Polezhaev Dmitry Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Activities at the Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Volgograd). E-mail: polezh@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the analysis of practical educational and upbringing mechanisms for the targeted development of an all-Russian*

civil identity, preserving the Truth about history and the civilizational significance of the Great Patriotic War and the Great Victory in the historical memory of new generations of Russians.

The scientific and educational significance of the new «Historical and Cultural Standard» in mastering the course of Russian history and understanding the significance of past events for the modern civil consciousness of children and young people is emphasized. The didactic forms of various scales collected in this document must be supplemented with personally significant content.

The issues of constructing, reconstructing and deconstructing the historical memory of the Second World War and the Great Patriotic War are considered, as well as adapting mentally significant features and meanings of Russian history to the modern Russian public consciousness, especially young people.

Preserving the memory of the events, meanings and historical significance of the Great Patriotic War and the Great Victory is understood as a common task of modern Russian society and the state.

The educational potential of classes devoted to various issues of the Great Patriotic War is analyzed, the difficulties of its implementation in educational practice are designated prospects for overcoming the difficulties of perceiving problem nodes. Who feeds the significant in the civilizational, cultural, historical, mental plan of modern Russian existence. Specific names, dates and events, place of existence, history of the Great Patriotic War in conjunction with the modern educational military history of Russia give us spiritual, intellectual, reference points of organic integration of historical Russian territories in the space of the Russian world.

Keywords: *The Great Patriotic War, the Great Victory, historical memory, mentality, all-Russian civil identity, patriotism, philosophy of education and upbringing, the place of being and «time of being» of man.*

REFERENCES

1. Vasil'yev A.G. Pamyat' kul'turnaya // Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar' / otv. red.: A.O. Chubar'yan. – M.: Akvilon, 2014. – S. 369-371.
2. Goroda – geroi. Volgograd / Sekretnyye materialy 20 veka. Dos'ye. – SPb.: Deviz, 2016. – № 66 (13). – 32 s.
3. Gurevich A.Ya. Istorieskiy sintez i Shkola «Annalov». – M.: Indrik, 1993. – 328 s.
4. Kratkaya filosofskaya entsiklopediya. – M.: Izd. gruppa «Progress» – «Entsiklopediya», 1994. – 576 s.
5. Mashentseva N.V., Polezhayev D.V. Patrioticheskaya ustanovka russkogo mentaliteta: filosofsko-obrazovatel'nyy aspekt // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. – 2010. – № 3 (13). – S. 193-200.

6. Polezhayev D.V. Vospitaniye patriotizma na primerakh sokhraneniya istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne // Mnogonatsional'noye bratstvo narodov v Velikoy Pobede: mater. foruma (aprel'-may 2020 g.) / otv. red.: L.I. Budchenko, YU.F. Boldyrev; Volgogr. reg. otd.-ye Assamblei narodov Rossii. – Volgograd: Print, 2020. – С. 229-239.

7. Polezhayev D.V. Grazhdansko-patrioticheskoye vospitaniye i sokhraneniye istoricheskoy pamyati sredstvami shkol'nogo muzeyevedeniya: teoriya, praktika i perspektivy razvitiya // Patrioticheskoye vospitaniye: teoriya i praktika realizatsii istoricheskogo komponenta obrazovaniya: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 80-letiyu Stalingsradskoy Pobedy (g. Volgograd, 21 aprelya 2023 g.) / Kaf. pedagogiki i vosp. deyatel'nosti GAU DPO «VGAPO»; Region. resursnyy tsentr grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya; VOO «AUIO»; redkol.: prof. D.V. Polezhayev (nauch. red.) i dr. – M.: Planeta – Volgograd: RITS GAU DPO VGAP, 2023. – S. 29-39.

8. Polezhayev D.V. Deti Stalingrada: istoricheskoye svidetel'stvo malen'kogo uchastnika voiny (Pamyati Zinaidy Belonozhkinoy) // V Stalingsradskiyeh istoricheskikh chteniya: sb. nauch. dokladov i soobshcheniy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Volgograd, 24 noyabrya 2017 g.) / GAU DPO «VGAPO»; kafedra obshchestv. nauk; redkol.: prof. D.V. Polezhayev (otv. red.) i dr. – M.: Planeta, 2018. – S. 202-211.

9. Polezhayev D.V. Istoricheskaya pamyat': osobennosti sotsial'no-filosofskogo ponimaniya // Istoriko-kul'turnyy standart kak osnova formirovaniya grazhdanskoy identichnosti uchashchikhsya: sb. nauch. dokladov i soobshcheniy Mezhd. nauch.-prakt. konf. (g. Volgograd, 13 aprelya 2018 g.) / GAU DPO «VGAPO»; kafedra obshchestv. nauk; redkol.: prof. D.V. Polezhayev (nauch. red.) i dr. – Volgograd: RITS «VGAPO», 2018. – S. 20-32.

10. Polezhayev D.V. Istoricheskaya pamyat' Stalingrada: vospitatel'nyy potentsial i praktika realizatsii // VI Stalingsradskiyeh istoricheskikh chteniya: sb. nauch. dokladov i soobshcheniy Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Volgograd, 9 noyabrya 2018 g.) / GAU DPO «VGAPO»; redkol.: prof. D.V. Polezhayev (nauch. red.) i dr. – Volgograd: RITS «VGAPO», 2019. – S. 15-20.

11. Polezhayev D.V. K voprosu o logike natsional'nogo yedinstva, ili Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' kak filosofsko-obrazovatel'nyy fenomen // Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Ser. B: Gumanitarnyye nauki. – 2024. – № 2. – S. 36-40.

12. Polezhayev D.V. «Matritsa identichnosti»: istoriya, krayevedeniye, istoricheskaya pamyat' (epistemologicheskyy kontekst rossiyskogo grazhdanskogo samosoznaniya) // Filosofiya i metodologiya istorii: sb. nauch. st. X Vseros. nauch. konf. (g. Kolomna, 21 aprelya 2023 g.) / M-vo obrazovaniya Mosk. obl., Gos. sots.-gum. un-t / otv. red. V.A. Davydov. – Kolomna: Izd-vo GSGU, 2023. – S. 185-193.

13. Polezhayev D.V. Mental'nost' lichnosti i «voyennyy sindrom» // Klio. Zhurnal dlya uchonykh (Sankt-Peterburg). – 2001. – № 1 (13). – S. 162-168.

14. Polezhayev D.V. Prakticheskkiye oriyentiry stanovleniya obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti na osnove sokhraneniya istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne // X Yubileynyyeh Stalingsradskiyeh istoricheskikh chteniya: sb. mater. Mezhd. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 80-y godovshchine nachala kontrnastupleniya sovetkikh voysk pod Stalingsradom (g. Volgograd, 18 noyabrya 2022 g.) / Kafedra pedagogiki i vosp. deyatel'nosti GAU DPO «VGAPO»; Region. resursnyy tsentr grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya; VOO «AUIO»; redkol.: prof. D.V. Polezhayev (nauch. red.) i dr. – M.: Planeta, 2023. – S. 55-69.

15. Polezhayev D.V. Sokhraneniye istoricheskoy pamyati kak mekhanizm stanovleniya obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti: «stalingsradskiy» opyt // Pobeda odna na vsekh. Dukhovnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i voyenno-politicheskkiye aspekty Velikoy

Otechestvennoy voyny: monografiya / N.E. Anisimova, V.A. Akhmadullin, V.I. Baklanov [i dr.]. – M.: Prometej, 2025. – S. 733-752.

16. Reznik Yu.M. Chelovek i yego tsivilizatsionnaya identichnost' (vvedeniye) // Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh. – 2018. – T. 10. – № 1. – S. 5-14.

17. Rodimtsev I.A., Argastseva S.A. Geroi Stalingradskoy bitvy; pod red. I.A. Rodimtseva. – M.: Molodaya gvardiya, 2018. – 360 s.

18. Stalingradskaya bitva v nazvaniyakh ulits i ploshchadey Volgograda: slovar'-spravochnik / S.V. Solov'yeva (otv. red.), Ye.Yu. Bolotova, M.N. Opalev. – 3-ye izd., ispr. i dop. – M.: Planeta, 2023. – 240 s.

19. Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar' / otv. red.: A.O. Chubar'yan. – M.: Akvilon, 2014. – 576 s.

20. Uznadze D.N. Formy povedeniya cheloveka / Uznadze D.N. Psikhologiya ustanovki. – SPb.: Piter, 2001. S. 255-304. (Ser. «Psikhologiya-klassika»).

21. Khronika Stalingradskoy bitvy. Nauchno-populyarnyy al'bom. – Volgograd, 2013. – 72 s.

22. Rusen J. History: Narration, Interpretation, Orientation / Oxford. – N.Y.: Berghahn Books, 2024. – 222 p.

Поступила в редакцию 08.09.2025 г.